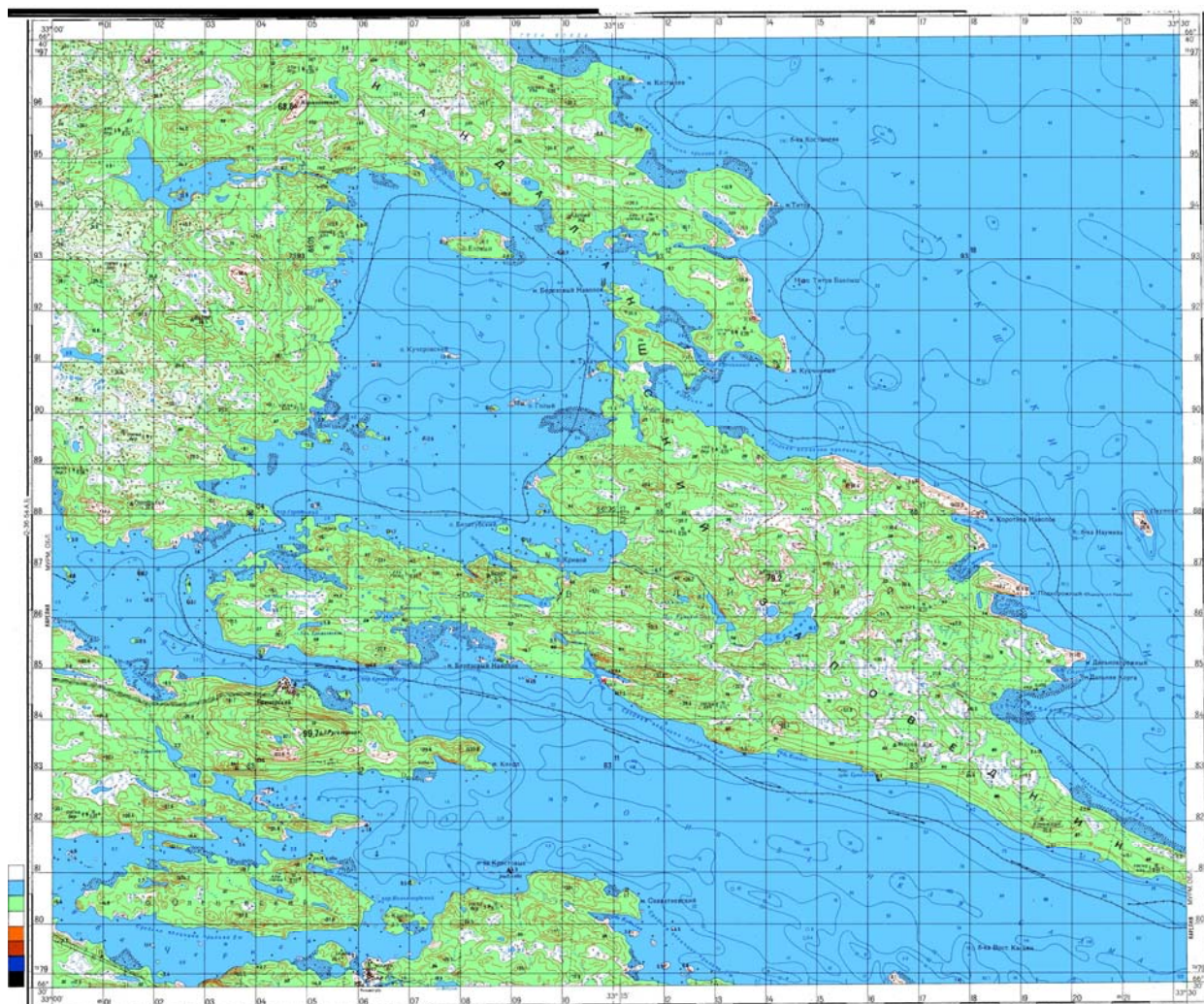

ЗАМЕТКИ С ОСТРОВА ВЕЛИКИЙ

27.06.12

Около 9 часов на 2 моторках вышли из Лесозаводского. Везли нас гл. лесничий С.П. Шестаков и лесничий Р.Б. Кокарев. В лодке Ш. был основной груз – матрасы, одеяла, подушки, часть наших коробок с питанием, одеждой, в лодке К. сидели мы с супругой и 2-3 коробки. Весь путь сыпал то сильнее, то слабее дождь (он начался в 6 утра, когда мы только выехали из Кандалакши) и это было хорошо, дождь был обложной, тихий и спокойный и потому море было спокойным, и берег в тумане. Я боялся за супругу – её укачивает, она не показывала свой страх, храбро держалась весь путь до Великого.

Около 11 часов пришли на Купчинский кордон – хозяйство Борисыча – передохнули у него в доме, попили чаю. Интересно: Б. рассказал, что этим летом ночью на кордон пришла рысь. Она сидела на дереве, Дик лаял (очевидно он загнал её на дерево), от лая Б. проснулся и вышел. Увидев рысь, взял жердь и направился к рыси – та через некоторое время убежала. (Тут я подумал: если сюда рысь приходит, что будет на нашем кордоне, где уже давно нет лесничего?)

Пошли дальше, мы с супругой берегом, а лесники прошли потихоньку через Купчинский порог, с нами бы лодки не прошли, тем более, что они и так были нагружены.

Мы погрузились в лодки, вышли в Бабые море. Здесь была небольшая волна – южный ветер дул навстречу, с моря, берега не защищали. Прошли несколько островков: Берёзовый, Еловый – они соответствовали своему названию. Прошли ББС с огромным неработающим ветряком...

Километров через 5-6 показался наш кордон. Направо за мысом – в километре – Нильма-губа, налево наш домик.

Кокорин Р.Б. О.Бундур, Шестаков С.П.

Что поразило – скальный берег с разнообразнейшим орнаментом. Впоследствии я долго ходил по этим огромнейшим валунам (или скалам – скалкам – фотографировал эту каменную песню моря, которая отпечаталась на скальном берегу. Фотографировал под дождём т.к. на мокром камне этот каменный рисунок был более зримым, рельефным. А потом пришлось бы поливать скалы водой, чтоб увидеть эту геологическую песню. Наверное, геологи рассказали бы много об этом.

Забыл сказать, что, когда вышли с Бабьего моря, слева у берегов несколько раз видели крохалей, гаг...

Вообще-то здесь было два дома – один небольшой и уютный – дом заповедника, второй, побольше, с двумя комнатами, кладовкой – дом охотоведов. Но здесь не работала печка, страшно дымила, в нашем же – сразу загудела, запела, как только подожгли дрова. Нужно сказать, что печь клал – мастер! Даже стяжки из проволоки сделал, чтоб не трескалась обмазка.

Лесники показали-рассказали, что к чему, сходили к колодцу за домиком метрах в ста, он был закрыт крышкой на уровне земли, но вода – болотная, застойная с запахом, потому сразу отказались от использования её. На моторке сходили через лагуну к роднику, как сказали лесничие, но это был не родник, а обычный болотный ручей с коричневатой водой. Такой же, как у меня на даче. Чистый и холодный. Набрали две канистры.

Лесничие ушли на лодках в туман и дождь (дождь так и не прекращался) и мы остались одни на острове.

Остаток дня и следующий посвятили благоустройству нашего приюта: жена обмазала и побелила печь. (Глина была во дворе, мел мы предусмотрительно привезли с собой) Вымыла стены, пол, я навесил несколько полок из досок, тоже захваченных из дому. Такая предусмотрительность – взятые с собой топор, ножовка, пассатижи, отвёртка, саморезы очень нам пригодились и впоследствии.

28.06.

Первую ночь, спали, как убитые, но всё равно я проснулся в 4.45 по своему расписанию и без будильника. Зарядку сделал на берегу, но свёрнуто, быстро – дождь всё ещё сыпал. И это нам очень помогло: в естественных ваннах на скальном берегу скопилось много дождевой воды и мы заполнили все ёмкости, которые нашлись в двух домиках: тазы, пластмассовые бутылки, найденные вёдра в кладовках, 3 ведра, привезённые нами. Этой дождевой воды нам хватило до отъезда, а из этих ванн в камнях брали воду для хоз. целей, из них же я обливался.

Первое утро было новым и интересным, за ночь прошла усталость прошлого, насыщенного дня, беспокойство – теперь мы, вроде, как уже дома. Наш дом и наш остров! С фотоаппаратом обошёл мыс на котором стоял домик, вдали сидели на воде (в сторону Карелии) крохали 5-6 штук, чайки на противоположном берегу через пролив. Вот и всё. То ли из-за дождя, то ли так и есть.

Во дворе дома – печка металлическая, что очень удачно, в доме готовить – жарко, газовый небольшой баллон – надо экономить, мало ли... Эта печь очень пригодилась.

Здесь же 5 огромных высоченных, настоящих заповедных, сказочных сосен. Ствол в полтора обхвата, один внизу и на уровне 2-3 метров разделялся на 2-4 ствола, наверно, это были самые первые сосны, ничего им на мешало расти вширь и в высоту, потому что такие широкие кроны, а в метрах 10 за домиком росли обычные для соснового леса сосны: высокие, стройные, без веток внизу.

За домом на север был залив, лагуна, противоположный берег – скальный, скалы – уступами, высотой метров десять, на уступах разной высоты сосны, но не очень высокие, трава, кустарник, издали не рассмотреть, какой. Направо, длинная лагуна, метров 500, всё более сужающаяся к востоку, в неё впадает ручей, вытекающий из густого леса. Ширина лагуны метров двести в начале, сужается до 4-5 метров в устье ручья, во время отлива.

Весь берег лагуны во время отлива покрыт холмиками – домики пескожилов и улиток, чем отличаются – не понял, но, когда ступаешь, иногда вылетает фонтанчик воды и песка – улитка, а, может, ошибаюсь.

В лужах, остающихся на берегу (на нашем, южном берегу, со стороны домика), между огромнейших валунов – в чистой воде стайки колючки, дружно прячущихся в водорослях, если помашешь руками, через минуту выплывают из водорослей и мельтешат в мелкой воде.

Здесь же увидел «морского змея», сфотографировал и отпустил в море.

Весь день периодически шёл дождь, противоположный берег Карелии в тумане. Занимались уборкой, колот дрова, собирали весь хлам во втором доме, всякий мусор и хлам во дворе и на скальном берегу. Метрах в 30 от дома в зарослях в склоне холма – ледник, закрытый дверкой, изнутри обшит досками, уже наполовину сгнившими, пол тоже деревянный, только открыл вторую дверцу – оттуда туча комаров. Кстати, комаров и мошки было не много: южный ветерок, который дул почти все дни, иногда юго-восточный или юго-западный, сдувал их. Мы набрали всяких брызгалок и мазей, использовали меньше половины.

Ходили по берегу на восток, до скал, что метрах в трёхстах от нас. Скалы гладкие, высотой метров 5-6, плавно уходят в воду, при отливе обнажаются, у подножия – водоросли. А по берегу всё время бегают кулики, кричат. Притворяются ранеными – уводят от гнёзд, потому такие места обходили, чтоб не беспокоить птичек. Точно, как у меня в лесу на даче, когда набредёшь на гнездо куропатки – начинает притворяться и уводить в сторону.

В пятидесяти метрах от дома на берегу - помещение генераторной – когда-то был свет. А на скалах над морем на колёсах генератор с пустой коробкой – всё изъяли – только корпус. По словам лесничих: когда-то были съёмки фильма, киношники ушли, а эту машину бросили. Вот и стоит, как бельмо на глазу.

29.06

Наконец, солнце! Всё смотрится иначе при солнышке. И сосны зеленее, и море синее, и небо глубже, или выше. Через пролив из лагуны в море плыл морской заяц, сфотографировал неудачно, не видать тюленя. Надо профессиональный фотоаппарат. Вдали стая чёрно-белых уток – крохали? Весь противоположный берег лагуны, ближе к устью ручья (на восток) усеян чайками, пошёл к ним осторожно, но увидели, взлетели и подняли гвалт: наверное, ругали меня за то, что побеспокоил...

Прежде чем жечь мусор – нам лесничий показал место в ложбине на берегу - позвонил на ББС Андрею Васильевичу, предупредил, чтоб не беспокоились: сейчас будет много дыма – это мы жжём мусор. ББС – в 6-7 км. по карте и хорошо просматривается от нас в солнечную погоду красными крышами строений и ветряком. И хорошо сделал, что позвонил...

Полностью навели порядок во дворе, просто выскребли двор, тропки огородили камнями и под солнцем наш приют стал просто совсем домашним.

29.06

Всё то же самое: вдали на воде стайка крохалей, чайки. Но над противоположным берегом лагуны высоко в небе парил орлан-белохвост, а я был без фотоаппарата, пока сбегал – орлан исчез куда-то. А до этого на северо-восток проплыл клин журавлей, 12 птиц. Наверно, летели на Кумяжье озеро. И опять не смог сфотографировать. Как всегда: когда нужно – нет фотоаппарата, а ходить всё время с ним, занимаясь хозделами, неудобно. А жена в этот же день нашла два больших лебязьих пера. Говорю: - Это тебе привет от них!

Решили наконец поплыть за треской, уже третий день зуб на неё точу. Лесничие притащили нам «пэлку», что была спрятана в кустах на противоположном берегу лагуны.

Погрузились, оттолкнулся, только загрёб левым веслом – вывернулось крепление уключины из борта, загрёб правым веслом – вывалилось правое. Пока ёрзал на сидении лодки, как-то неудачно сел на ножны и лезвие ножа распорол ножны. Выгрузились, пошёл со спиннингом со скалок половить: зацепился крючком за водоросли, отцепил, снова бросил, катушку заело, плюнул, пошёл лодку ремонтировать. Вот тут и пригодились и ножовка, и клей ПВА, и саморезы, и взятые из дому всякие досочки. Выпилил часть планки борта, сделал накладку, выжег отверстие для уключины, вставил, укрепил.

Вечером поплыли к скалкам – только один керчак и всё. Потом ещё несколько раз выходили на лодке – тот же результат: 1-2 керчака, трески нет. От скал отходили метров на сто. Дальше – остерегался: как поведёт моё крепление уключин, ветерок был, вдруг в море унесёт. Да ещё в отлив. А мы губу ещё дома раскатали на треску....

День неудач. И ночь тоже. В 24 часа в домик заглянул мужик. Я вышел, говорит: заблудились. С ним ещё двое мужиков и две женщины. Говорят: рыбачили и заблудились. Попросили разрешения остаться до утра. Деваться некуда – говорю: оставайтесь, показал печку во дворе, дрова в сарае. Ночью один мужик и женщина на катере ушли (катер не видел, надо было ночью пойти и сфотографировать), остальные спали в домике. Их лодку сфотографировал – без номеров. Разбудил, собрались, ушли...

30.06

Снова ходили за треской, результат – 0. Отправились с фотоаппаратом по тропинке от дома в лес. Тропинка, натоптанная в начале, вскоре теряется в лесу, словно растворяется в траве. Значит, редко по ней ходили последнее время. Чем меньше ходят, тем больше покоя местным жителям леса. И меня всё время преследовало ощущение: кто-то неотступно наблюдает за нами. И чувствовал себя виноватым: что, вот, ходим, нарушаем сложившийся устоя, лишние мы здесь...

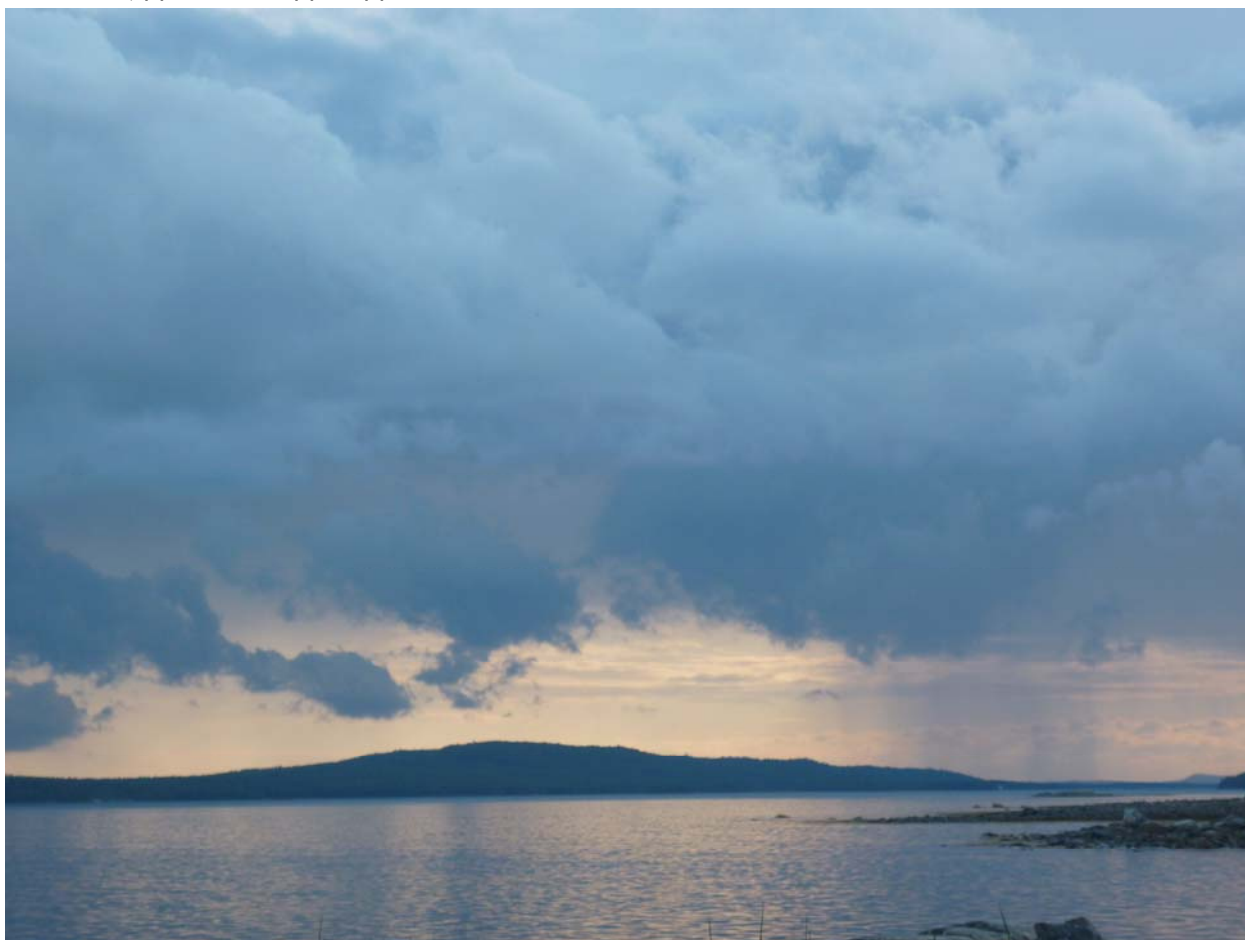
Ходили от скального берега моря до низинного берега лагуны: мохнатые ели, «мох» на лапах елей сантиметров 20 в длину. Мох на стволах сосен и елей с северной стороны. Мох даже на стволах берёз. Скорее, не мох, а такая заскорузлая кора с наростами. Поваленные ветром сосны с вывороченными корнями – мишкам хорошие места для берлог. Багульник цветёт в низинках, много и пахуче.

В густоте леса увидел глухаря: стоит смотрит на меня, потом не торопясь пошёл, я осторожно за ним, не двигая руками, головой. Он зашёл за толстую сосну, я поднял фотоаппарат, готовясь его фотографировать, а он всё не выходит из-за сосны, я пошёл вперёд – нет глухаря! И не взлетал, и не убегал... Наверно, привиделось мне. Ну, значит, и жене привиделось, она тоже видела его вначале.

01.07

Каждый день кончается тем, что со стороны Карелии надвигается на нас грозовой фронт, тучи по всему горизонту, плывут, плывут на нас, потом вдруг по центру раздваиваются и уходят: половина на запад, половина на восток. И ясно видно, что ливень льёт: тёмные косые полосы от туч до карельского леса, но, к счастью, до нас не доходят.

Нам ливень и не нужен: запас воды достаточен, а не хватит, сплаваем к ручью на ту сторону заливчика. Хотя плыть не очень уютно будет: ветер всё время дует с моря в горло залива, гонит волну и назад идти придётся против ветра и волн, а обходить вдоль берега лагуны – очень далеко на вёслах. Но вообще жаловаться на погоду грех: каждый день хожу полураздетым и моя южная кожа, склонная к загару, уже приобретает оттенок бронзы.

С утра обычно обхожу с фотоаппаратом (теперь постоянно!) наш берег, берег залива и лагуны. В общем, всё одно и то же: крохали стайкой в море, чайки, Да,

забыл, сорока часто появляется на сосне, потрещит-потрещит, расскажет лесные новости и улетает.

А сегодня предупредила жену об опасности: возле печки, метрах в восьми от неё сосна, сорока на ней кричит зло, а под сосной в редкой траве на солнышке чёрно-зелёная гадюка греется. Жена позвала меня, прибежал, увидел, пока бегал за фотиком, гадюка уползла. Вот опять: надо его на шее носить на ремешке, но мешает же!

02.07

Отправились вдвоём по нашему берегу лагуну в самый конец её (или начало). Тут низина, болотная трава растёт, с островками ила или земли и на одном островке у самого леса увидели следы лося, шёл вдоль леса, потом углубился в лес и следы потерялись, на других таких островках видели большие медвежьи следы и маленькие – медведица с медвежонком. А медвежьи следы я уж точно знаю: у себя на даче видел самого медведя и его следы на грядке. В то лето 2011 года четыре раза приходил, разгребал компост.

Конец лагуны.

Дошли до устья ручья, ручей мелкий в устье, метра четыре шириной, по камням перешли ручей и стали по тропе подниматься вверх, на скалы, прошли немного и повернули назад, тропа в скалах теряется. Лесничие говорили, что эта тропа ведёт к Кумяжьему озеру, что есть зарубки на деревьях. Но не рискнули идти по совершенно незнакомому лесу – 4 км. по карте – к озеру через скалы и болота. На даче, где я лес знаю, как свой сад, что был у бабушки в деревне и то в мрачную погоду минут на пять терял ориентир, а тут запросто можно было заплутать. К тому же навигатор забарахлил на третий день нашего пребывания здесь. Да вспомнили следы медведицы, повернули назад. А потом, уже дома ругал себя за слабоволие. Но это хорошо рассуждать сидя у компьютера, в чужом лесу мысли совсем другие...

03.07.

Вышли снова на лодке за треской к скалам, уключины держались нормально, да и море было почти спокойным. Стали на том же месте, что и всегда (или почти на том же), вода прозрачная, видны кустики водорослей, не ламинарии, а такие, как прибором выбрасывает: с пупышками, которые раздавливаются пальцами, иногда рыбки небольшие 12-15 см. в длину проплывали, красные медузы перемещались в одну сторону: с востока на запад. Но опять не клевало. Поднял якорь, ушли

мористее, метров на сто, но и тут мелко - дно видать. Вернулись ни с чем. На этом я и решил покончить с рыбалкой.

Борисыч, когда нас привезли сюда, обещал через лес «прибежать» к нам и сводить на Кумяжье, но не смог. Каждый день в 9 и в 21 час мы выходили на связь с главным лесничим Шестаковым – докладывались о наших делах. Так вот, Шестаков сказал: когда они от нас ушли в дождь, то очень промокли и Борисыч приболел на пару дней, а потом неотложные дела были по его лесничеству, вот он и не смог прийти к нам.

04.05.

Вчера в 22 часа к нам снова пожаловали гости, но это были хорошие гости! Двое учёных – мужчина и женщина – биологи с ББС. Они показали разрешение на пребывание в заповеднике. Поговорили, попили чаю и через залив отправились на Лобанихское озеро. Биологии изучали миграцию колючки в пресноводные водоёмы. Оттуда - ушли ночью к себе на базу в ББС.

А мы днём отправились снова вдоль берега на восток, дошли до следующих скалок, очень похожих на наши ближние. По пути снова обходили куликов, что беспокоились и уводили нас от своих гнёзд. Здесь по берегу лес был не густой и не высокий, а в сторону острова деревья вновь густели и поднимались вверх. Возвращаясь назад, нашли две коряги – одну на берегу, вторую в лесу. Та, что на берегу, была обмытая и обветренная до белизны, а вторая сухая, но в коре. Обе напоминали фигуры людей с поднятыми руками. А ещё на берегу нашёл выброшенные мостки с какой-то лодки (только с перевернувшейся лодки эти мостки могли быть, а иначе они же не могут сами вылететь через борт). Всё это притащили домой. Корягу с корой я положил в море, придавил камнями, чтоб кора разбухла и отстала от ствола.

05.07

Очистил корягу от коры, высушил, пошлифовал немного и обе коряги мы установили на берегу в выемках, закрепили камнями – будут после нас охранять остров!

А во второй половине дня пришёл на моторке Борисыч. После обеда отправились ловить треску к скалам, но к другим, идти к ним минут двадцать на моторе. Вот здесь была треска, и был клёв, не такой, чтоб уж очень, но достаточный чтоб поддерживать пару часов рыбачий азарт. Вот, наконец, нажарили и наелись трески.

06.07.

После завтрака собрались на Лобанихское озеро, на моторке перешли залив, попили воды из ручья и отправились. Здесь лес был густой, много поваленных сосен, кочки, заросли. Никакой живности не встречали, наверное, потому, что шли втроём, громко разговаривали.

Сразу же, недалеко от берега стоял заросший лесом сруб. Брёвна погнили, но сруб поднимался до окон...

Почти всё время, а во время привала – особенно – Борисыч рассказывал всякие интересные истории. Вот в таких случаях надо иметь непременно не только фотоаппарат но и диктофон. Я практически ничего не успел запомнить из его россыпи забавных историй. А жаль...

Лобанихское озеро не очень большое и, надо полагать, мелкое, западная часть его вся в кувшинках, кувшинки и круглые их листья очень украшали озеро. Как будто южный пруд.

Вечером принялись укладывать вещи. Это грустная история и её можно пропустить... А ночью на противоположной стороне залива, в районе ручья, где мы брали воду, ходил медведь. Наверно, попрощаться вышел мишка...

07.06.

Отошли мы в 8 часов. И снова море к нам было благосклонным. Даже более того: за полтора часа до Пояконды на море не было ни морщинки, кроме, как от нашего мотора. Зеркальная гладь. Вот и думаю: значит, мы ничем не провинились перед заповедной природой острова. Спасибо ему. И, возможно, до встречи ещё!

Небо в море упало, мы по небу плывём

